

За многие годы к нам не часто кто-нибудь обращался с просьбой о помощи, особенно используя профессиональный жаргон. Вот только старик не похож на профи, а мы при нем ни словом не обмолвились о нашем темном прошлом. Что касается походы младшего брата, когда он просто ходит, то ничем от нормального человека не отличается, и заметить его особые способности по шагам невозможно. Этот старик, без сомнения, просто плохо владеет пекинским диалектом, потому неучтиво обратился к незнакомцам. Видимо, он из Фуцзяни, уроженцы которой говорят на путунхуа так, что ни слова не разобрать. А если здесь еще какие-то диалекты смешались, то местный говор без пол-литра не разобрать. Но все же старик пытался говорить на пекинском диалекте, потому исключить профессиональный жаргон я не мог. (прим. обратите внимание - в предыдущей главе я добавила пояснения по поводу профессионального жаргона.)

Раньше, услышав вопрос на жаргоне, мы бы отреагировали. Но теперь, когда тучи над нами рассеялись, а ветер не сбивает с ног, меня больше не волнуют темные горы, скрывающие всякую нечисть. Мы уже не молоды, чтобы играть в старые игры. Конечно, младший брат тоже понял вопрос, покачал головой и ответил старику: "Нет". Затем отвернулся и пошел прочь. (прим. "Тучи над нами рассеялись..." - это красивая идиома, 天开云散, "облака развеял легкий ветерок", которую обычно применяют, описывая хорошую погоду. Но У Се использует эту идиому, как метафору, говоря, что его жизнь стала спокойной.)

Старик опешил, видимо, не ждал отказа. Толстяк положил руку на плечо Молчуну и пошел рядом с ним, тайком подавая мне знак: "Отлично. Похоже, старик не опасен".

Я незаметно улыбнулся и собрался последовать за ними. Но старик оказался шустрым. Он забежал вперед и на ходу снова обратился к младшему брату: "Молодой человек, я не мог ошибиться. Ты и твои люди определенно профессионалы. Я уже пятьдесят лет ведающий светильниками. Запах, который исходит от твоего тела... я знаю, чем ты занимаешься. Этого ты отрицать не можешь, верно?" (прим. ведающий светильниками, 点灯, чжан дэн - в пятой главе У Се подробно объясняет, что значит ведающий светильниками - это криминальный сленг даому центральных равнин. А в древнем Китае чжан дэн - это была должность при дворе, в прямом смысле чиновники, отвечавшие за освещение дворцовых помещений и дворов.)

Мы с Толстяком переглянулись. Старик так просто не отступит. И Толстяк сказал: "Почтенный, мы здесь просто проездом, спешим вернуться к семьям на Новый год. Мы не можем помочь тебе".

Старик злобно зыркнул на Толстяка: "Твой босс еще не сказал последнее слово. Ты даже наполовину не так хорош, как он, тебе не заработать столько, сколько ему!"

Вообще-то, так оценивая Молчуна, старик был прав. Но Толстяк разозлился: "Очки смени, дятел. Только слепой может сказать, что Толстяк вполнину хуже кого бы то ни было. Тебе неизвестно, что я, Толстяк, покорил три священных вершины..." Я поторопился остановить друга, пока он лишнего не наговорил в запале, и предложил выслушать старика. Он сразу пригласил нас в дом: "Друзья, зайдите внутрь и поговорим. Вы не пожалеете. Я один ничего не могу, мне такое дело не одолеть без серьезных проблем".

Мое сердце глухо стукнулось в ребра. Я рассчитывал всего лишь сократить дорогу домой и найти мотоцикл. Мог ли предполагать, что встречу в старой провинции ламу? Досадно! Только собрался завязать с криминальным прошлым, а оно само за мной следом ходит.

Проще всего было выслушать старика и отказаться. Я посмотрел на Толстяка. Его лицо все еще было свирепым, а глаза метали молнии. "Излагай!" Он был зол, но в его глазах уже светился азарт. Я положил руку ему на плечо и напомнил: "Нам не часто попадаются удачные дела с

гарантированно благополучным концом".

Толстяк вздохнул, а старик понял, что главным в нашей троице был я. На его лице промелькнуло удивление.

Мне все это уже стало надоедать, я собирался прямо отказать старику. Но он поднял руку, призывая к молчанию: "Хорошо, я помогу вам найти мотоцикл. Но давайте зайдём внутрь и выпьем чаю. Три человека, владеющих кунг-фу - это то, что мне нужно. Но если не смогу вас заинтересовать, то принуждать не стану. Но самим вам не найти путь в обход дороге. Я же хорошо знаю деревню и окрестности, и помогу. Подумайте об этом, хорошо?"

Мы втроем переглянулись. Звучало забавно, но в его словах была доля истины, мы на самом деле уже устали и тоже нуждались в помощи.

Я холодно посмотрел на старика. Не уверен, что его дело будет интересным для меня, и его настойчивость раздражала. Но моя поясница ныла, желудок к позвоночнику от голода прилип, и я был готов пойти на уступки.

Немного поразмыслив, я решил, что компромисс - хорошая идея. Ради мотоцикла можно на время отказаться от гордого звания "завязавшего даому". Поэтому я кивнул: "Пожалуйста, найди для нас мотоцикл. Мы будем признательны тебе".

Последовав за стариком, мы зашли в дом с вывеской "Рыболовные снасти Лэй Мэйляна". Оказывается, старый кирпичный дом принадлежал ему. Может быть, Лэй Мэйлян - его имя? Не знаю, но фамилия Лэй очень распространенная среди народа шэ. (прим. народность шэ - одно из национальных меньшинств, проживающих на территории Фуцзяни, Чжэцзяна, Цзянси и Гуандуна.)

Слева от стола была дверь, ведущая во внутренний двор, который окружали жилые комнаты. Такую планировку имеют многие старые дома.

Он провел нас в одну из внутренних комнат, включил светильники с тканевыми абажурами, которые заполнили темное помещение теплым светом. Но там все равно было довольно прохладно. Сначала он набрал номер на стационарном телефоне. Разговор шел на местном диалекте, но я понял, что он распорядился достать нам мотоцикл. Я за это время успел оглядеться. У задней стены за перегородкой стояла кровать. Остальные стены были увешаны бамбуковыми шестами разной толщины. Я снял один из них - это была отличная рыболовная удочка.

Мне нравится рыбачить. Но эти удочки казались мне странными. Вроде ничего обычного, сделаны из прочного бамбука, но что-то в них было особенное. Я покосился на Молчуна, который тоже их рассматривал. Но по его виду не понять, о чем он думает.

В ногах кровати стоял журнальный столик с чайным сервизом. Такие распространены в Фуцзяни. Жители этой провинции на всю страну славятся своей любовью к чаю и чайным церемониям. Сервиз старика не был ценным, но заметно было, что он дорог ему. Журнальный столик окружали несколько низких кресел. Мы сели, с удовольствием вытянув ноги, и расслабились. После нескольких чашек горячего чая у всех троих порозовели замерзшие на холоде щеки.

"Я смотрю, вы удочками торгуете". Поняв, что мотоцикл мы получим, Толстяк пришел в хорошее расположение духа и стал рассматривать бамбуковые снасти на стенах.

"Нет, эти удочки не продаются, они мои, — ответил старик. — Если честно, я не местный. В этой деревне живу уже двадцать лет. Я приехал сюда ловить рыбу".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2882877>